

О ГЕНЕЗИСЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАССМОТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

С. А. Калинин

*заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,*

кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

В статье ставится проблема обусловленности государства конкретным пространством (территорией). Обосновывается вывод о корреляции пространственного измерения государства постнеклассическому подходу к научной и управленческой рациональности, отмечаются основные причины и исторические этапы включения пространственного измерения государства в предмет юридической науки.

У артыкуле ставіцца праблема абумоўленасці дзяржавы пэўнай прасторай (тэрыторыяй). Абгрунтоўваецца выснова аб карэляцыі прасторавага вымярэння дзяржавы постнекласічнаму падыходу да навуковай і кіраўленчай рацыянальнасці, адзначаюцца асноўныя прычыны і гістарычныя этапы ўключэння прасторавага вымярэння дзяржавы ў прадмет юрыдычнай навукі.

The article is devoted to the topical issue of the conditionality of the state by space (territory). The main causes and historical stages of the inclusion of spatial dimension of the state in the subject of jurisprudence are noted. The author comes to conclusion that the correlation of spatial dimension of the state and post-non-classical approach to scientific and managerial rationality exists.

Одной из проблем, с которой сталкиваются исследователи истории белорусской государственности, является пространственное измерение изучаемых феноменов и корреляция конкретных территорий историческим государственным формам. В частности, при рассмотрении Великого княжества Литовского существует устойчивый консенсус придания большего внимания составлявшим его политико-экономическое ядро белорусским землям [8, с. 37; 14, с. 46; 42, с. 96]. В названном контексте нами уже обосновывались идеи о локальности белорусских земель по отношению к иным властно-детерминированным пространствам, об историко-географическом и геоконцептуальном варьировании наименований и объема таких пространств и т.д. [16, с. 43-48].

Однако полученные историко-эмпирические данные в области пространственного измерения государственности объективно требуют дальнейшей концептуализации. Важность включения территориальной проблематики в предмет юридической науки либо использования

пространственного фактора в качестве методологического параметра, детерминирующего сущность государства и права, соответствует как реальной роли пространства в их бытии, так и постнеклассической научной и управленческой рациональности, требующей учета внешней среды меж (интер-)субъектных взаимодействий. Корреляция важности пространства и обусловленных территорией предметно-методологических феноменов постнеклассическому субъектному подходу [17, с. 6-21] предполагает большую их значимость для государств как уникальных пространственно локализованных и историко-детерминированных систем, обладающих качествами самоорганизации, саморазвития и саморегулирования, находящихся в сложных меж-(интер-) субъектных взаимодействиях, способных к целенаправленному преобразованию реальности, действующих в рамках внешних хаотических воздействий, нежели для права как саморегулируемого инструмента субъектной самоорганизации.

На наш взгляд, обращение к постнеклассической рациональности позволяет переосмыслить формальные подходы к понятию «государство», обратив внимание на реальное и уникальное содержание таких его базовых и взаимозависимых государства как территория и население, идентифицируемых в качестве «своих» либо «чужих». Объективная сложность рассмотрения государства в названном ракурсе в первую очередь требует исторического осмысления процессов включения данной проблематики в научное познание либо обращения к ней в рамках государственного управления.

Впервые территориальная обусловленность государства и права была отмечена еще античными мыслителями (Гиппократ, Платон, Парменид, Аристотель, Полибий, Цицерон и др.) в контексте детерминированности форм правления рельефно-климатическими параметрами, важности умеренного климата и сбалансированного рельефа для правильного управления полисом [6, с. 15-17]. Схожие выводы обосновывали также китайский историк Сыма Цянь [32], арабский теоретик власти Ибн Халдун [15, с. 187-217]. В рамках Христианского Средневековья данные проблемы рассматривались с точки зрения территориально-духовного единства различных иерархически связанных властных субъектов (*Respublica Christiana*, Европа Петра, Римская (Ромейская) Империя и т.д.) [22, с. 73-129; 25]. В рамках русской средневековой мысли схожие проблемы осмысливались в рамках концепта «Святая Русь» [26]. В эпоху Нового Времени и Просвещения данной проблематике не уделялось должного внимания. Исключение составил Ш.-Л. Монтескье, отметивший необходимость

соответствия законов географическим факторам и образу жизни населения [24, с. 14].

Европейская политико-правовая наука начала активно осмысливать территориальную обусловленность государства, по сути, только с середины XIX века. Это совпало, выступив предпосылкой возникновения цивилизационного подхода, с очередной фазой колониального раздела мира и столкновения Запада с иными культурами, а также трансформацией государственности, обусловленной переходом от феодализма к капитализму и обращением к национальной проблематике [10]. Одновременно следует отметить корреляцию такого осмысления с «раздвоением» предмета юриспруденции, проявившимся, во-первых, в избыточности территориального детерминизма права для юридического позитивизма, кроме случаев пределов действия права в пространстве [19, с. 408-415]; а, во-вторых, - в рассмотрении обусловленности сущности государства географическими и этническими факторами, вынесенными за пределы юридической науки, породившими феномены геополитики («политической географии») [36; 37] и расовой теории сущности государства [11; 29; 38; 39]. В частности, Р. Челлен указывал на наличие у каждого государства «раз и навсегда ограниченного исторического ядра, за пределы которого оно не может выйти без ущерба для собственной жизнедеятельности» [37, с. 95-96, 105], ряд подходов к происхождению государства и права получил четкую территориальную и этническую привязку [23; 41]. Особая связь государственности и пространства применительно к России отличала движение евразийцев [1; 7; 28]. Неразрывная связь этноса и порождающего его ландшафта констатировалась Л.Н. Гумилевым [12, с. 355, 367].

Окончание Первой мировой войны, разрушившей Австро-венгерскую, Германскую, Османскую и Российскую империи, и Парижская мирная конференция (1919-1920 гг.) актуализировали рассмотрение территориальной обусловленности государства в контексте государства-нации (национального государства), претендующего на возвращение «исторических территорий» либо требующего «жизненного пространства» за счет неисторических народов.

Примерно со второй половины XX ст. пространственная обусловленность государства получила новые ракурсы, вытекающие из глобального единства мира. С одной стороны, особую актуальность приобрели проблемы международного права, разрабатываемого в рамках ООН, базирующиеся на идеях о способности права самостоятельно регулировать глобальную жизнь человечества [18]. При

этом на современном этапе названные вопросы стали рассматриваться в контексте трансформации государства и права в условиях глобализации [2; 20; 21; 30; 34; 35; 40]. С другой стороны, была признана важность экологической проблематики, ранее игнорировавшейся в силу неверного рационального представления о неисчерпаемости природных ресурсов как источника неограниченного прогресса [13, с. 12-30]. Однако, на наш взгляд, данное направление, акцентирующее внимание на качества биосферы (экологии), не следует включать в пространственное измерение государственности.

Выделение этапов обращения к пространственному осмыслению государства позволяет отметить возможность его [осмысления] одновременной и холистической реализации как в рамках дисциплинарных, так и междисциплинарных исследований, требующих последующего синтеза полученных результатов. Так, пространственная обусловленность государства может изучаться на основе следующих описывающих территорию методологических аксиом, а именно: (1) территория как пространство бытия конкретного субъекта публичной власти (государства) и (или) действия права [3; 4; 5; 9; 31; 33] (внутренняя стратегия), (2) территория как пространство меж-(интер-)субъектного взаимодействия и позиционирования его [пространства] на «свое» и «чужое» (внешняя стратегия), (3) рельефно-климатические детерминанты государственности (рельефно-климатическая стратегия), (4) этно-национальные детерминанты государственности (этно-национальная стратегия) и (5) глобальность мира как условие меж-(интер-)субъектных коммуникаций (глобальная стратегия).

При этом ранее описанная многоаспектность изучения пространственной детерминированности государства в дальнейшем объективно требует как инструментального введения обобщающих категорий, выступающих парадигмальным принципом глобального понимания мира, так и поиска наиболее корректного наименования для формируемого предметно-методологического феномена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 1998. 640 с.
2. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс; Росс. гос. торгово-экономический ун-т. Москва: Магистр-Пресс: ИНФРА-М, 2010. 556 с.
3. Баранов В.М., Овчинников А.И., Самарин А.А. Экстерриториальное пространство права: монография; Нижегородская академия МВД России. М.: Проспект, 2017. 172 с.

4. Барциц И.Н. Правовое пространство России [Текст] : вопросы конституционной теории и практики. М. : Изд-во Московского ун-та, 2000. 495 с.
5. Бержель Ж.-Л. Общая теория права; Под общ. ред. В.И. Даниленко. М. : Nota Bene, 2000. 576 с.
6. Василенко, И.А. Политическая философия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2010. 320 с.
7. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2002. 358 с.
8. Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск: Акадэмія МУС Рэсп. Беларусь, 2003. 320 с.
9. Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; РПА Минюста РФ. М., 2004. 19 с.
10. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. 2-е изд., испр. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. 758 с.
11. Гобино Ж. А. Опыт о неравенстве человеческих рас. М. : Одиссей : Олма-Пресс, 2001. 764 с.
12. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Айрис-пресс, 2016. 560 с.
13. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М.: ИНФРА-М, 2005. 222 с.
14. Доўнар Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. 416 с.
15. Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) // Историко-философский ежегодник. № 2007. М.: Наука, 2008. С. 187-217.
16. Калинин С.А. Геоконцептуальное (нарративное) измерение в методологии познания белорусской государственности // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г. : да 430-годдзя выдання : зб. навук. арт. па матэрыялах канф. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал. : С. А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2018. С. 43–48.
17. Калинин С.А. Субъектный подход: генезис, сущность и место в системе методологии юриспруденции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 2. С. 6-21.
18. Кант И. "К вечному миру" И. Канта / Подгот. текста, [пер. с небольшими сокр.], вступ. ст. [с. 3-22] и заключение А. В. Гулыги. М. : Моск. рабочий, 1989. 75 с.
19. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2018. 420 с.
20. Коршунов А.Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.08; Южн. федеральн.ун-т. Ростов/Д., 2010. 24 с.
21. Кочетов Э.Г. Основные характеристики глобализационного процесса и правовое измерение мира // Журнал рос. права. 2003. № 3. С. 88-97.
22. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада; [пер. с фр. под общ. ред. В.А. Бабинцева]. Екатеринбург : У-Фактория, 2005. 558 с.
23. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки; Статьи; [Сост., предисл., с.5 -28, примеч. В. И. Евдокимова]. М.: Прогресс : Пангея, Б. г. (1995). 459 с.
24. Монтескье Ш. Л. О духе законов; [Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук]. М.: Мысль, 1999. 690 с.
25. Оболенский Д.Д. Византийское содружество наций : Шесть византийских портретов. М. : Янус-К, 1998. 653 с.

26. Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв. (Основные идеи и тенденции развития). М. : Прометей, 1999. 432 с.
27. Права человека и процессы глобализации современного мира / [Бринчук М. М. и др.] ; отв. ред. Е. А. Лукашева ; Ин-т гос. и права Российской акад. наук. М. : НОРМА, 2007. 462 с.
28. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 461 с.
29. Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: От брит. к австро-бав. "расе господ" : Курс лекций, прочит. в Гейдельберг. ун-те; [Пер. с нем. М.Ю. Некрасова]. СПб. : Акад. проект, 2003. 398 с.
30. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика : учебник. М.: Юрлитинформ, 2010. Т. 1, 2. 400 с.
31. Суханов В.В. Правовое пространство и его формы : автореф. дис. ... канд. наук : 12.00.01; Моск. ун-т МВД РФ. М., 2005. 26 с.
32. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи); пер. с китайского и комментарий Р.В. Вяткина и В.С. Таскина ; [вступит. ст. М. В. Крюкова]. Изд. второе, испр. и доп. Т.1. М: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 415 с.
33. Тилле А.А. Время, пространство, закон [Текст] : Действие советского закона во времени и пространстве. М. : Юрид. лит., 1965. 203 с.
34. Ударцев С.Ф. Метаправо: о глобальной эволюции права // Вестник Моск. гос. открытого ун-та (МГОУ). 2003. № 2 (11). С.33–42.
35. Фархутдинов И.З. Глобализация и геэкономика: новые правовые парадигмы мироустройства // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 18-28.
36. Хаусхофер К., Ратцель Ф. Теория "жизненного пространства" [Текст]; перевод с нем. И. Г. Усачева. М. : Алгоритм, 2019. 239 с.
37. Челлен Р. Государство как форма жизни; [пер. с швед. М. А. Исаев]. М. : РОССПЭН, 2008. 19 с. С.95-96, 105.
38. Чемберлен Х.С. Основания девятнадцатого столетия / Пер. Е.Б. Колесниковой. В 2 т. Т.II. СПб.: Русский миръ, 2012. 479 с.
39. Чемберлен, Х.С. Основания девятнадцатого столетия / Пер. Е.Б. Колесниковой. В 2 т. Т.I. – СПб.: Русский миръ, 2012. – 688 с.
40. Шумилов В.М. Глобализация мировой экономики и глобальная правовая система / В.М. Шумилов // Внешнеэкономический бюллетень. 2002. № 8. С. 75-85.
41. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Прогресс, 1988. 244 с.
42. Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: : у 2 ч. Ч. 1. Мінск: РІВШ БДУ, 2000. 349 с.